

**МЕЖДУ ВЕДОМСТВОМ И БЛАГОЧЕСТИЕМ: УЧИЛИЩНЫЕ
ФУНДУШИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В ПЕРВОЙ
ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА (ПО МАТЕРИАЛАМ ДЕЛ О
ДОКШИЦКОМ И РОССИКОМ ПРИХОДСКИХ УЧИЛИЩАХ)**

Ганчар А. И.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»

г. Гродно, Республика Беларусь

***Аннотация.** В статье показаны системные проблемы функционирования частных благотворительных фондуш на образовательные нужды в Западном крае Российской империи в пер. пол. XIX в. На примере двух фондуш выявлены ключевые вызовы, с которыми сталкивались подобные институты.*

***Summary.** The article reveals the systemic problems in the functioning of private charitable endowment foundations for educational purposes in the Western Region of the Russian Empire in the first half of the 19th century. Using two specific endowments as case studies, it identifies the key challenges faced by such institutions.*

***Ключевые слова:** фондуш, училища, Российская империя, римско-католическое духовенство, Виленский учебный округ.*

***Key words:** fundusz, schools, Russian empire, roman catholic clergy, Vilnius educational district.*

Частная благотворительность в виде учреждения вечных денежных фондуш играла значительную роль в развитии сети начального образования на присоединенных к Российской империи территориях бывшего Великого Княжества Литовского. Однако процесс создания и управления такими фондами в пер. пол. XIX в. был сопряжен с множеством правовых и административных сложностей, которые могли свести на нет благие намерения жертвователей. Государственная политика, направленная на упорядочивание и централизацию управления, часто вступала в противоречие с местными традициями и частными интересами, порождая затяжные конфликты.

Целью данной статьи является выявление типичных проблем, возникавших на разных этапах существования училищных фондуш, через анализ двух конкретных исторических кейсов. Предмет исследования – административно-правовые коллизии вокруг фондуш Докшицкого и Росского приходских училищ. Хронологические рамки (1808-1851 гг.) охватывают период от активного создания фондов после образования Виленского учебного округа до сер. XIX в., когда последствия бюрократических реформ стали особенно ощутимы. Источниковую базу составили архивные документы из делопроизводственных фондов, отражающие переписку между учебными, судебными и административными

учреждениями. На их основе в работе последовательно рассматриваются: 1) этап учреждения и легитимации фондуша, где ключевым был вопрос разделения «эдукационных» и «духовных» статей; 2) этап управления действующим фондом, где главную угрозу представляли межведомственные ошибки и ревизии.

В 1808 г. каноник Минской кафедральной р.-к. церкви Семион Трацевский учинил вечный фондуш на приходскую школу в Докшицах, заведенную с домами, построенным на собственные деньги. 3 октября 1810 г. в Минском главном суде во 2-м департаменте состоялось признание фондуша, а 4 июля 1811 г. в благодарность каноник был всемилостивейше пожалован бриллиантовым перстнем [1, л. 1].

28 января 1811 г. Виленский университет препроводил в Комиссию для приведения в ясность училищных фондушей, учрежденной выс. уком. 21 декабря 1807 г. по губерниям Литовским, Белорусским и Минской, учиненную 25 июня 1808 г. запись кс. С. Трацевским, учреждавшую фондуш на одного ученика при Докшицком приходском училище, на одного клерика при Минской или Виленской епархиальной семинарии, на нищих при Докшицком гошпитале и на церковное при той же церкви богослужение. Весь таковой фондуш составил 115 руб. сер. годового дохода. Также было представлено два жилых в Докшицах дома, да и на их ремонт по 31 руб. 50 коп. сер. На что Виленский университет потребовал от Комиссии заключения о законности учинения фондуша, для сообщения об этом м. н. п. Алексею Кирилловичу Разумовскому.

31 января 1811 г. Комиссия получила от кс. С. Трацевского прошение, написанное 20 января, в котором каноник, ссылаясь на фондушевую запись, отосланную им в Виленский университет, что обеспечение такой его фундации, составлявшей ежегодно по 115 руб. сер., внес он на свою сумму в 6000 руб. сер., обеспеченную шляхтичем Петкевичем по закладному праву на им. Чободанах. Но Петкевич, отдав под раздел свое имение, исходатайствовал в местном Эксдивизорском суде неправильное решение, обидев кс. С. Трацевского. В ответ каноник объявил во 2-й Департамент апелляцию Минского главного суда, по поводу чего просил, чтобы Комиссия, снесясь с Минским главным судом, представила ему о необходимости оставления целости закладной суммы на Чободанах и ненарушительном владении имением, а также чтобы дело было рассматриваемо в Минском департаменте следственным порядком.

Комиссия, рассмотрев все обстоятельства, 2 февраля 1811 г. заключила, что запись кс. С. Трацевского за важную и формальную уважена быть не могла до тех пор, пока не будет утверждена законно личным сознанием основателя. После чего минский р.-к. епископ Дедерко 20 февраля 1811 г. препроводил в Комиссию копию фондушевой записи от 25 июля 1810 г., признанной судом во 2-м департаменте 3 октября.

28 февраля 1811 г. кс. С. Трацевский также со всеми подробностями прислал свое прошение. Между тем шляхтич Игнатий Петкевич, владелец им. Докшиц, отданного под эксдивизию, должник кс. С. Трацевского, подал 30 мая 1811 г. прошение, прося о возбуждении апробаты фундуша до тех пор, пока в Минском главном суде не будет разрешено дело, возбужденное по апелляции каноника от эксдивизорского суда. Просил также шляхтич Комиссию, в случае утверждения фундуша, обеспечить его на свободном и бесспорном имени кс. С. Трацевского – Чаботаны, и чтобы ничего не последовало в обиду прочих верных закладателей.

Комиссия нашла, что запись кс. С. Трацевского от 25 июня 1808 г., как не «сознана», никого уважения иметь не могла. Хотя другая запись равного содержания, подписанная 25 июня 1810 г. и 3 октября 1810 г. в Минском главном суде «сознана», не могла быть уважаема за фундуш как со дня законного его сознания. Также Комиссия обнаружила не соответствовавшие размеру самого фундуша условия (ожидания) С. Трацевского. Основываясь также на п. 7 выс. ука. от 18 июля 1803 г., на основании которого духовные семинарии должны были оставаться там, где они находились и епископ со своими капитулами обязывался предпринять нужные средства к приведению их в лучшее состояние, Комиссия, не обязанная также входить в суть внутренних дел р.-к. духовенства, 31 марта 1812 г. постановила: годовой на содержание докшицкого ученика доход, составлявший 30 руб. сер., признать законно и правильно принадлежащим к Эдукационному фундушу; остальные духовные основания, как не должных иметь ни малейшей связи с Эдукационной комиссией, предоставить епархиальному начальству; эдукационный фундуш должен быть обеспечен пред всеми прочими, определяя 6 % с 500 руб. сер. с вечным и верным о них докшицкой закладной обеспечением кс. С. Трацевского, по предписанному законами порядку [1, л. 9-16 об.].

Решение Комиссии по фундушам 1812 г. по делу Трацевского, выдлившее из его пожертвования лишь небольшую «эдукационную» часть, а остальное отославшее в духовное ведомство, отражало общую политику государства по четкому разделению сфер влияния и финансов. Эта же политика, спустя годы, порождала иные коллизии. Если в случае Трацевского конфликт возник при учреждении фонда, то позднее проблемы часто возникали при управлении уже действующими фондами из-за межведомственных нестыковок и ревизий. Типичной в этом отношении стала история, развернувшаяся вокруг другого училищного фундуша – Росского приходского училища, где ошибка чиновников едва не привела к его ликвидации.

Приведенный к нищете и нуждаясь в куске хлеба для пропитания себя с бедным семейством, будучи уже в отчаянии учитель Росского приходского училища в Гродненской губернии Казимир Витковский 19

сентября 1849 г. решился утруждать м. н. п. С. С. Уварова просьбой об обращении на него и вверенное ему Русское приходское училище внимания и принятии под покровительство министра.

24 июня 1845 г. была прекращена выдача К. Витковскому процентов в количестве 71 руб. 62 коп. сер., ежегодно определяемых от фундушевой суммы 1026 руб., пожертвованной 18 августа 1808 г. помещиками Нейзером и Потоцким в пользу Русского приходского училища с обеспечением капитала и процентов на им. Россъ Волковысского уезда, принадлежавшим вотчинничеству графа Ивана Потоцкого, находившемуся к 1849 г. во владении графини Софии из Пацов, по замужеству Неселовской. Причины помещения р.-к. духовенством чисто училищного фундуша в число духовных капиталов просителю были неизвестны. Однако по таковому неправильному причислению указанного фундуша к духовному с 24 июня 1845 г. было приостановлено производство процентов. В 1845 г. жаловался К. Витковский на такое незаконное распоряжение непосредственному своему начальнику штатному смотрителю приходских училищ Гродненской губернии Мацевичу. Долгое ожидание следовавшего ему содержания истощило последние способы к пропитанию и терпение учителя, согласившегося, по невозможности такого получения, на перемещение в другое училище.

По рассмотрении дела оказалось, что Яков Нейзер, имевший на первом муже графини Неселовской, графе Феликсе Потоцком, 6000 зл., духовным завещанием 21 июня 1806 г. отказал эту сумму в пользу Русского приходского училища, а граф Потоцкий, прибавив к этому капиталу причитавшиеся на него проценты в количестве 840 зл., актом 18 августа 1808 г., обязался от всей суммы, составлявшей 6840 зл., платить в виде процента, ежегодно 478 зл. 24 гр. с тем, чтобы сумма была употреблена с волей завещателя Я. Нейзера на содержание в им. Россъ училища. Со времени составления акта Потоцкого и по передаче им. Россъ в пожизненное владение графини Неселовской, до дня неправильного причисления суммы 6840 зл. или 1026 руб. сер. к капиталам Русской р.-к. церкви, ежегодно были вносимы в пользу училища 478 зл. и 24 гр. или 71 руб. 82 коп. сер., что составляло 7 % с капитальной суммы.

Между тем, с поступлением принадлежавших р.-к. духовенству имений и капиталов в казенное управление, Гродненское губернское правление с 1 июня 1845 г., приняв указанный капитал в свое ведение, стало получать по нему проценты и с этого времени учитель Русского приходского училища лишился жалованья, производившегося ему из этих процентов. Так как фундушевый капитал предназначался исключительно на содержание приходского в м. Россъ училища, которое вовсе не зависело от духовенства, а состояло в ведении училищного начальства, то попечитель БУО Э. А. Грубер 12 мая 1850 г. признал сделанное

правлением распоряжение о причислении фундуша к капиталам р.-к. духовенства неправильным, прося министра народного просвещения об учинении надлежащего с МВД сношения о возврате в училищное ведомство как завещанного фундуша, так и неправильно взысканных по нему с июня 1845 г. процентов, для обращения этих денег на удовлетворение учителя К. Витковского жалованьем.

ВвГМиК г.-г., управлявшему ВУО, генерал-адъютанту Бибикову удалось выяснить, что выдача процентов была прекращена единственно потому, что ВРКДК, при составлении подробной ведомости всем капиталам р.-к. духовенства, обеспеченным на недвижимых имениях в Гродненской губернии, включила фундушевый капитал в эту ведомость и сам управлявший епархией переписывался с правлением об обращении процентов в казну. Бибикова возмутил факт не обращения дирекцией училищ за исправлением возникшей ошибки, хотя в обращении правления от 6 февраля 1846 г. прямо указывалось на училищный характер фундуша.

8 ноября 1850 г. ДДДИИ МВД поручил начальнику Гродненской губернии сделать распоряжение к прекращению взыскания в казну указанной сумм с причитающимися процентами и о предоставлении ее на прежнем основании в непосредственное распоряжение училищного ведомства. К августу 1851 г. учитель К. Витковский получил от графини Неселовской 127 руб. 50 коп. сер. [2, л. 1-2 об., 4-9 об., 12-17 об.].

Проведенный анализ двух случаев с училищными фундушами – Докшицким (1808-1812) и Росским (1845-1851) – позволяет сделать выводы о системном характере проблем частной благотворительности в сфере образования на территории Беларуси. Несмотря на временной разрыв, оба случая демонстрируют действие одних и тех же факторов, подрывавших устойчивость фундушей. Во-первых, ключевой проблемой на этапе учреждения, как показало дело каноника Трацевского, была жесткая политика государства по четкому разделению компетенций и финансов между светскими учебными ведомствами и духовными учреждениями. Комиссия по фундушам, действуя в рамках инструкций, была вынуждена «расщеплять» комплексные пожертвования, выделяя из них лишь строго «эдукационную» часть. Это не только усложняло и затягивало процедуру утверждения, но и искажало первоначальный замысел жертвователя, который часто видел в поддержке школы, семинарии и призрения нищих единый акт благочестия. Во-вторых, как ярко иллюстрирует дело Росского училища, даже успешно учрежденный и работавший десятилетиями фонд мог быть поставлен на грань ликвидации из-за бюрократических ошибок и слабой межведомственной координации. Механическое включение фонда в ведомость капиталов римско-католического духовенства в ходе ревизии, без должной проверки его целевого назначения, привело к катастрофическим последствиям для учебного

заведения и его учителя. Исправление этой ошибки заняло шесть лет, что указывает на инерционность и низкую эффективность бюрократического аппарата в решении подобных вопросов.

Таким образом, частная инициатива в сфере образования оказывалась заложником двух процессов: централизующей и регламентирующей политики государства и несовершенства его же административной машины. Это создавало «ситуацию риска» для доноров и зависимых от фондов учреждений, снижая привлекательность подобных пожертвований и ставя под сомнение стабильность финансирования начальной школы в регионе. Исследованные примеры являются типичными иллюстрациями более широкой тенденции, характеризующей взаимодействие общества и государства в имперский период.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дело о рассмотрении жалобы канонника С. Трацевского на решение Виленской фундаментальной комиссии в отношении распределения фундаша, пожертвованного им в пользу школы и госпиталя в Докшицах Минской губернии (13 февраля – 9 мая 1812 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 62. – Д. 228. – 18 л.
2. Дело о передаче в училищное ведомство фундаша, пожертвованного каноником В. Дзержевичем на содержание учителя и учеников при Стволовичской римско-католической церкви Гродненской губернии (17 августа 1835 г. – 20 января 1858 г.) // РГИА. – Фонд 733. – Оп. 66. – Д. 224. – 25 л.

УДК 37.014.5

ОТ ХОДАТАЙСТВА К ВЫСОЧАЙШЕМУ СОИЗВОЛЕНИЮ: ИСТОРИЯ УЧРЕЖДЕНИЯ СЛОНИМСКОЙ ЖЕНСКОЙ ГИМНАЗИИ (1909-1913 ГГ.)

Ганчар Н. П.

ГУО «Гимназия № 9 имени Ф. П. Кириченко г. Гродно»
г. Гродно, Республика Беларусь

Аннотация. Статья посвящена истории создания Слонимской женской гимназии в 1909-1913 гг. Рассматривается процесс инициативы местного «Общества распространения просвещения», ходатайства перед Министерством народного просвещения и получения высочайшего соизволения императора Николая II. Особое внимание уделено противоречиям вокруг открытия гимназии, а также проблемам материально-технического обеспечения учебного заведения.

Summary. The article is devoted to the history of the establishment of the Slonim Girls' Gymnasium between 1909 and 1913. It examines the process initiated by the local «Society for the Dissemination of Education», the petitioning of the Ministry of Public Education, and the granting of the highest consent by Emperor Nicholas II. Particular attention is paid to the controversies surrounding the opening of the gymnasium, as well as the problems related to the material and technical provision of the educational institution.